

17 АВГ 1967

ДВА КОНЦЕРТА РИХТЕРА

ПИСАТЬ О СВЯТОСЛАВЕ РИХТЕРЕ трудно. Пианист с мировой славой, поистине феноменальный музыкант, он обладает какой-то исключительной силой художественного воздействия на аудиторию. Слушая его, почти невозможно анализировать, раздумывать о характере интерпретации того или иного произведения. Его исполнение сразу захватывает, убеждает и, кажется, что иначе играть просто нельзя.

Излишне говорить и о виртуозном мастерстве Рихтера, ибо оно не существует у него само по себе. В концерте пианист творит музыку в высшем значении этого слова, а роля, подчиняясь его воле, превращается в инструмент безграничных по разнообразию звуковых красок.

И все же каждое выступление выдающегося художника неповторимо. Помимо мастерства и дарования, в каждом концерте проявляется по-разному то, что мы называем настроением, творческим состоянием, вдохновением исполнителя.

Этот драгоценный элемент игры музыканта как-то особенно сильно был осущитим во время исполнения Рихтером соль-минорной сонаты Шумана (и более всего в ее первой половине) на первом концерте. Трепетная возвышенность, порыв и устремленность шумановской романтики здесь раскрылась во всей ее полноте. После «Венского карнавала» того же композитора пианист сыграл во втором отделении своего сольного выступления несколько пьес, весьма различных по стилю и характеру. Лирико-драматическую поэзию шопеновского Полонеза-фантазии сменили причудливые звуковые картины — «Пагода», «Вечер в Гренаде» и «Сады под дождем» Дебюсси. Можно по-разному относиться к художественным достоинствам этих столь контрастных произведений. Но в мастерстве игры и толковании их Рихтер был одинаково превосходен.

Кульминацией же всего концерта явилось исполнение Пятой сонаты Скрябина. Патетика, страстность передачи этой музыки, умение так органично слиться с ее образным содер-

жанием были настолько велики, что, казалось, пианист тут же на эстраде творит впервые это сочинение. Композитор, исполнитель и слушатели слились воедино в переживании высокого, властно увлекшего их художественного чувства.

Среди произведений, исполненных на «бис», мы услышали и вдохновенно сыгранную «Мимолетность» Прокофьева. Хочется лишь выразить небольшое сожаление, что в столь разнообразно и, пожалуй, несколько изысканно составленную основную программу своего сольного концерта пианист не включил других сочинений современных авторов. А в знакомстве с такими произведениями и их популяризации выдающимися мастерами искусства мы особенно нуждаемся.

ВЫСТУПЛЕНИЕ С. Рихтера совместно с симфоническим оркестром Горьковской филармонии под управлением дирижера И. Гусмана было посвящено творчеству Бетховена.

Знаменитая Пятая симфония прозвучала в оркестре собранно, с хо-

рошим чувством стиля. Но основное внимание слушателей, разумеется, было приковано к Третьему концерту для фортепьяно с оркестром, исполнявшемуся во втором отделении.

Как знакомо это произведение многим слушателям! Но в тот вечер оно стало опять новым. Как все просто, ясно и в то же время сколько мощи, могучей хватки или непосредственной радости разлито в этой музыке, исполняемой Рихтером! Когда слушаешь ее, в воображении возникает образ гениального композитора с резкими, энергичными чертами лица, львиной копной волос и где-то в уголках глаз скрытой добродушной улыбкой человека — великого борца за счастье людей.

Сверх программы пианист блестяще исполнил с оркестром «Рондо» Бетховена.

Встреча с Святославом Рихтером — выдающимся музыкантом нашего времени — явилась настоящим праздником для всех присутствовавших на его концертах в зале филармонии.

В. КОЛЛАР.

НА СНИМКЕ: С. Рихтер.